

**ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ АРМЯН
НИЖНЕГО ДОНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И
ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ТЕМАТИКИ**

Ключевые слова – архитектура армян Нижнего Дона, градостроительство армян Нижнего Дона, историография, Нахичевань-на-Дону

Возникновение феномена архитектуры донских армян относится к последней четверти XVIII в., когда в результате политики российского правительства, направленной на переселение единоверцев с территорий, подконтрольных Османской империи, была основана армянская колония на правом берегу Дона. Екатерина II в ноябре 1779 г. указала: «Обществу Крымских Христиан Армянского закона всякого звания... для удобнейшего поселения... отвести в Азовской губернии особенную от прочих селений округу крепости Святого Дмитрия Ростовского» и закрепила за переселенцами «три тысячи десятин, да для рыбных ловель... четвертую часть реки Дона, из того, сколько оной реки в даче той округи состоит, в верх от устья реки Темерника, а в случае недостатка для селений ваших там земли, и в округе крепости Азовской... вечно в пользу и выгоду всего общества без всяких в казну Нашу податей»¹, а для города – двенадцать тысяч десятин государственной земли к северо-востоку от крепости св. Дмитрия Ростовского. На выделенных землях армяне основали город Нахичеван (Нор-Нахичеван, Нахичевань-на-Дону) и пять окрестных сел. В последующие годы территория, выделенная переселенцам, была увеличена и составила двадцать тысяч десятин².

Сразу же после Указа императрицы началось составление градостроительных планов для армянского города и сел, российскими зодчими составлялись также образцовые проекты культовых и жилых построек. Таким образом, традиционные архитектурные формы и архитектурно-пространственные ценности, перенесенные из Армении в Крым, на Дону трансформировались под влиянием новой социально-экономической ситуации, климатических условий и соединились с российскими на почве распространявшихся общеевропейских архитектурных стилей и направлений. Итогом данных процессов стало формирование уникальной архитектуры армян Дона, привлекавшей внимание исследователей уже с XIX в.

Накопленная за два столетия научная литература нуждается в изучении, и уже назрела необходимость выявления, анализа и систематизации существую-

---

¹ Высочайшая грамота императрицы Екатерины II от 14 ноября 1779 года об основании г. Нахичевани-на-Дону, и о наделении армян землею // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы, Ростов-на-Дону, 1914, т. 2.

² Халпахчян О. Х., Архитектура Нахичевани-на-Дону, Ереван, 1988, с. 10.

щих научных исследований по истории градостроительства и архитектуры донских армян. Кроме того, очевидна также потребность в разграничении проблем уже решенных и только ждущих своих исследователей.

Процесс накопления научных историко-архитектурных знаний не был однородным, на него влияли различные факторы, таких, например, как уровень развития историко-архитектурной науки, господствующей научной парадигмы и методологии. Вся совокупность научных исследований нашей проблемы можно разделить по историко-хронологическому принципу, в соответствии со временем их появления. Подобный способ периодизации не только отражает процесс развития методологии, но и позволяет проследить изменение представлений об исследовании архитектуры армян Нижнего Дона, увидеть, как менялись интересы исследователей а следовательно - и проблематика исследований.

В истории изучения истории архитектуры и градостроительства армян Нижнего Дона можно выделить следующие периоды: 1) XIX в. - начало XX в., 2) 1920-е – 1990-е гг., 3) конец XX в. – начало XXI в.

Весь существующий комплекс научных исследований каждого периода, в свою очередь, можно подразделить на две большие группы: первая представлена общими работами по истории армян Нижнего Дона, в которых так или иначе затрагиваются вопросы расселения, строительства и архитектуры; вторая группа включает работы, непосредственно посвященные истории градостроительства и архитектуры донских армян.

Немногочисленные труды, вышедшие в свет в XIX в. – начале XX в., относятся к первой и второй группам, т.е. представлены работами, как общего характера, так и специальными историко-архитектурными исследованиями. Особенность работ первой группы данного периода – наличие изданий, которые могут быть скорее отнесены к историческим источникам, а поскольку обзор собственно исторических источников в задачи данного исследования не входит, то отметим лишь, что первостепенную ценность для исследователя архитектуры представляют записки путешественников¹, проезжавших через Нахичевань в конце XVIII в.-XIX в. Хотя они не описывали подробно градостроительное устройство и архитектурные особенности, но даже несколько строк, написанных очевидцами, имеют сегодня огромную научную ценность. Так, например, благодаря заметкам академика Паласа, мы знаем, что в конце XVIII в. переселенцы строили жилые дома «по тому же образцу, как строят в Крыму», а «большая часть жителей Нахичевана живут теперь в хорошеньких каменных домиках, крытых черепицею»². Французский путешественник Гомер де Гелль, посетивший Нахичевань в середине XIX в., оставил исследователям беглые наблюдения о том, что город сохранял «восточный облик» и «своеобразную архитектуру домов»³. Эти и другие сочинения современников можно рассматривать как первые попытки

---

¹ См. напр.: Путешествие графа И. А. Безбородко на Кавказ в 1812 г.: Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. Собраны и изданы И. И. Щукиным, М., 1908; **Краснянский М. Б.** Заметки академика Паласа 1793 г. о Ростове-на-Дону и его окрестностях // Записки Ростовского общества истории, древностей и природы, Ростов-на-Дону, 1914, т. 2, с. 58-87.

² Заметки академика Паласа 1793 г. // **Малхасян А. Г.** Страницы истории анийских, крымских и донских армян, Ростов-на-Дону, 2010, с. 44.

³ Там же, с. 65.

анализа архитектуры поселенцев и свидетельства, порой единственные, об организации пространства и художественно-архитектурного облика селений и построек. Выдержки из сочинений путешественников с информацией о Ростове и Нахичевани впервые были опубликованы до революции¹, а в более полном варианте собраны в книге А. Г. Малхасяна².

Знаменательным событием первого периода развития историографии стало появление работ «нахичеванского летописца» Е. Шахазиза. В книге «Новый Нахичеван и новонахичеванцы»³ он описывает историю переселения армян на Дон, традиции и обряды, праздники и современный быт. По своему характеру его работы занимают промежуточное положение между этнографическими описаниями и историческими трудами. Для нашего исследования особенно интересен труд Е. Шахазиза «Церкви Нахичевана». Хотя автор и не ставил задачи подробно описать архитектурные детали и художественные особенности культовых сооружений города, он уделил этой теме несколько строк, а также привел подробные сведения о датах строительства церквей, о проведении капитальных ремонтных работ и перестроек.

На рубеже XIX-XX вв. в Ростове-на-Дону – городе, расположенном в непосредственной близости к Нахичевани-на-Дону, – краеведы, историки и общественные деятели организовали «Общество истории, древностей и природы». Члены Общества издавали монографические исследования⁴ и «Записки», статьи которых посвящались истории Ростова и Нахичевани⁵. Одно из таких исследований положило начало работам по изучению истории градостроительства и архитектуры⁶. Краевед М. Б. Краснянский, проделав трудоемкую работу по сбору, систематизации и восстановлению утраченных планов крепости св. Дмитрия Ростовского, городов Ростова и Нахичевани, сделал попытку воссоздать историю их градостроительного развития. Значение труда велико, хотя и не все приводимые им планы можно считать достоверными⁷.

Советский период развития историографии представлен многочисленными работами первой группы. Активное изучение истории армянской колонии Нижнего Дона началось в послевоенные годы. В работах российских и армянских историков и краеведов исследованы события, связанные с переселением армян на Дон, экономическая и социальная история армянского города и окружающих его

---

¹ Краснянский М. Б. Заметки академика Паласа 1793 г. о Ростове-на-Дону и его окрестностях // Записки Ростовского общества истории, древностей и природы, Ростов-на-Дону, 1914, т. 2, с. 58-87.

² Малхасян А. Г., Страницы истории анийских, крымских и донских армян, Ростов-на-Дону, 2010.

³ Шахазиз Е., Новый Нахичеван и новонахичеванцы / Пер. с арм. Ш. М. Шагиняна, Ростов-на-Дону, 1999.

⁴ Краснянский М. Б., Исторический очерк городов Ростова и Нахичевани по данным городского музея в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, 1911.

⁵ Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы, Ростов-на-Дону, 1912, т. 1; Записки Ростовского общества истории, древностей и природы, Ростов-на-Дону, 1914, т. 2.

⁶ Краснянский М. Б., Прошлое Ростова-на-Дону по городским планам // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы, Ростов-на-Дону, 1912, т. 1.

⁷ См. например замечания О.Х. Халпахчьяна в кн.: Халпахчьян О. Х., указ. соч., с. 26.

сел и др. значимые проблемы¹. Невозможность выделить историографию России или Армении – отличительная черта данного периода. В издательства Еревана отдавали свои русскоязычные исследования ученые армянского происхождения, работавшие в столице СССР, на армянском языке писали в Ростове-на-Дону местные краеведы.

В советский период появилось большое количество и собственно историко-архитектурных исследований. За это время был накоплен огромный фактографический материал и создана фундаментальная научная база, на которую и сегодня опираются исследователи региональной архитектуры. Наибольший вклад в изучение истории градостроительства и архитектуры армян Нижнего Дона внес академик О. Х. Халпахчян. В 1980-е гг. вышел ряд его статей в журнале «Архитектурное наследие»², материал которых затем вошел в монографическое издание «Архитектура Нахичевани-на-Дону»³. Его многолетние исследования и глубокие познания в области архитектурного наследия армянских колоний на территории Восточной Европы стали основанием для анализа архитектурных сооружений Нахичевани. Ученый зафиксировал памятники архитектуры в виде обмеров, фотографий и чертежей, систематизировал и исследовал их. Кроме того, он ввел в научный оборот большое количество архивных материалов, обнаруженных им как в областных, так и столичных фондах. В работах представлен анализ планировки города и селений, показаны архитектурно-художественные особенности разнообразных по назначению зданий и сооружений, их благоустройство и строительные приемы. Автор указал на такие особенности формирования архитектурно-градостроительного облика Нахичевани, как строительство по единому плану в рамках сложившейся на Юге России градостроительной системы и уже применявшейся в соседних городах. Этим он объясняет неизбежную «русификацию» форм и подчеркивает, что сооружения в стиле господствовавших в Российской империи архитектурных стилей и направлений находили быстрый отклик в Нахичевани. Труды О. Х. Халпахчяна стали хранилищем многочисленных данных о памятниках армянской архитектуры Нижнего Дона. Благодаря его работам современная наука получила возможность идти дальше и решать проблемы, не разработанные в его исследованиях.

Последний, современный этап развития историографии составили фундаментальные научные исследования как первой, так и второй группы. Работы, входящие в первую группу, представлены исследованиями, выполненными в

---

¹ **Богданян А. М.**, Из прошлого: о переселении армян из Крыма на Дон: краткий исторический очерк, Ростов-на-Дону, 1947; **Нерсесян М. Г.**, Суворов и русско-армянские отношения в 1770-1780-х годах, Ереван, 1981; **Айрапетян В. П.**, Из истории поселений армян на Северном Кавказе их торгово-промышленная деятельность // Вестник архивов Армении, 1976, № 1 (32), с. 167-176.

² **Халпахчян О. Х.**, Культовые сооружения новонахичеванских армян // Архитектурное наследие, вып. 33, М., 1985, с. 107-121; *его же*: Жилые дома армян на Дону // Там же, с. 122-139; *его же*: Планировка и благоустройство Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследие, вып. 34, М., 1985, с. 122-139; *его же*: Общественные сооружения новонахичеванских армян // Архитектурное наследие, вып. 35, М., 1988 и др.

³ **Халпахчян О. Х.**, Архитектура Нахичевани-на-Дону.

форме статей¹, монографий², диссертаций³, в которых совершен переход от исследований общеисторических вопросов к изучению проблем более узкой тематики.

Иные подходы наметились в сфере историко-архитектурных исследований. Накопленные в предыдущий период знания позволили провести ряд исследований, в которых история градостроительства и архитектуры Нахичевани-на-Дону рассматривались как часть архитектурно-градостроительной системы Дона или Юга России. Такой подход оказался весьма плодотворным, так как он позволил выявить как особенности архитектурно-градостроительного развития южных городов России в целом, так и отличительные особенности Нахичевани-на-Дону. Тенденции развития архитектурно-планировочных структур городов Нижнего Дона показаны в диссертации И. В. Поцешковской⁴. Она выявила ряд зданий в городах региона, построенных по образцовым проектам, и показала специфику их внедрения в городскую среду, а также примеры и особенности интерпретации армянами образцов, основанных на традиционных предпочтениях.

А. М. Иванова-Ильичева⁵ показала, что рационалистические тенденции проникают в архитектуру городов Нижнего Дона и Приазовья во второй половине XIX в. – начале XX в., и архитектура Нахичевани-на-Дону в этом не отличалась от архитектуры соседних городов. Автор замечает, что становление эстетики архитектуры рационализма в городах Нижнего Дона и Приазовья происходит в рамках единого процесса распространения рационалистических тенденций в европейской архитектуре 1830-х-1910-х гг. Особенности формирования архитектурной типологии построек зависели от функциональной специализации городов, и торговая направленность Нахичевани ставит ее в один ряд с Ростовом-на-Дону и Таганрогом. Вместе с тем исследователь отмечает, что в архитектуре городов сохранялись некоторые национальные особенности, не противоречащие распространению общеевропейских тенденций.

Особо необходимо отметить фундаментальные работы обобщающего характера⁶, ставшие своеобразным подведением итогов изучения истории градо-

---

¹ Армяне на Дону и Северном Кавказе: тезисы научной конференции, Ростов-на-Дону, 1993 и др.

² **Бархударян В. Б.**, История колонии Новая Нахичевань (1779-1917), Ереван, 1996; **Багдыков Н. Г.**, Нахичеванские находки, Ростов-на-Дону, 1999; **Вартанян В. Г.**, **Казаров С. С.**, Армянская Апостольская Церковь на Дону, Ростов-на-Дону, 2001.

³ **Геворкян Г. А.**, История экономического и социально-культурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII в. – 1917 г.). Дис. ... канд. истор. наук, Ростов-на-Дону, 2007; **Согомонян М. Н.**, Этнокультурные предпосылки устойчивости диаспоры: традиции и институты: на примере культурной жизни донских армян. Дис. ... канд. филос. наук, Ростов-на-Дону, 2003 и др.

⁴ **Поцешковская И. В.**, Архитектурно-градостроительное развитие городов Нижнего Дона во второй половине XVIII – первой половине XIX веков. Дис. ... канд. архит., М., 2005.

⁵ **Иванова-Ильичева А. М.**, Рационалистические тенденции в архитектуре городов Нижнего Дона и Приазовья второй половины XIX – начала XX веков: на примере Таганрога, Ростова-на-Дону и Нахичевани-на-Дону, Новочеркаска. Дис. ... канд. архит., М., 2000.

⁶ **Есаулов Г. В.**, Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: его формирование и культурный потенциал. Дис. ... докт. архит., М., 2004; **Лазарев А. Г.**, Культурное пространство и механизмы формообразования региональной культуры. Дис. ... докт. философ. наук, Ростов-на-Дону, 2005.

строительства и архитектуры Дона и Юга России. Их авторы проследили историческую динамику архитектурных форм. Подход, при котором армянская и другие национальные архитектуры рассматриваются как часть региональной истории архитектуры, оказался весьма плодотворным. Исследователи показали, что взаимовлияние культур в регионе стало основой складывания региональной системы расселения, а истоки своеобразия региональной архитектуры уходят корнями в особенности ландшафтно-климатических и природных условий, этнопсихологии населения и его мировоззрения.

Данные исследования стали научной базой для изучения сложных узконаправленных проблем истории градостроительства и архитектуры как города Нахичевань, так и сельских поселений донских армян. Первые такие исследования стали появляться уже в первые годы третьего периода, однако они еще имели черты обобщающих работ. Вышли в свет публикации, посвященные истории архитектуры города¹, его отдельных улиц и площадей². Их авторы сделали достоянием широкого круга читателей некоторые редкие фотографии, проектные чертежи и другие архивные материалы. Интерес исследователей привлекли персоналии талантливых архитекторов армянского происхождения, появился ряд статей об их жизни и творчестве³.

Первым опытом постановки узконаправленной проблемы может считаться статья А. Ю. Казаряна⁴, в которой он анализирует архитектуру и историю строительства новонахичеванской церкви Сурб Карапет. Автор разделял мнение О. Х. Халпахчьяна о том, что архитектором церкви является В. Газырбеков. Заслуга А. Ю. Казаряна заключается в том, что ему удалось обнаружить прототип новонахичеванской церкви, которым явилась средневековая закавказская церковь. При этом он показывает соединение в одном здании мотивов и стилистики разных периодов Средневековья, принадлежащих как армянской национальной традиции, так и грузинской. Рассматривая строительство церкви в контексте истории русского искусства второй половины XIX в., А. Ю. Казарян считает строительство Сурб Карапета адекватным и своевременным ответом «российского архитектора-армянина строителям русских храмов в византийском и «русском» стилях. На пространствах Российской империи до Кавказского хребта это была первая попытка строительства церкви в «армянском» или «кавказском» стиле⁵.

В последующих работах авторы также пошли по пути системного решения отдельных проблем истории армянской архитектуры на Дону. Анализ градостроительных принципов, положенных в основу планировки Нахичевани-на-

---

¹ В 1928 г. Нахичевань-на-Дону был включен в состав Ростова-на-Дону и история последнего до 1920-х гг. рассматривают как историю двух соседних городов. См. например: **Есаулов Г. В., Черницына В. А.**, Архитектурная летопись Ростова-на-Дону, Ростов-на-Дону, 2002, **Волошинова Л. Ф.**, Бульварная площадь, Ростов-на-Дону, 2001 и др.

² **Волошинова Л. Ф.**, указ, соч. и др.

³ **Багаева Е.**, Николай Никитич Дурбах – городской архитектор Нахичевани-на-Дону // Донской временник [электронный ресурс]: <http://www.donvrem.dspl.ru> и др.

⁴ **Казарян А. Ю.**, Альбом Д. И. Гримма (1864, 1866 гг.) и архитектурный проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследие: Памяти О. Х. Халпахчьяна, М., 2011, с. 165-191.

⁵ **Казарян А. Ю.**, указ. соч... с. 185-186.

Дону, позволил выявить особенность планировки города, выразившуюся в нетрадиционной для региона ориентации по оси «восток-запад» на крепость св. Дмитрия Ростовского (будущий Ростов-на-Дону). Исследователь предположил, что крепость служила идеологической доминантой, призванной «закрепить» положение переселенцев в градостроительной системе Юга России. Такой подход заложил основы дальнейшего включения колонистов в орбиту общероссийского культурного поля и регионального культурного ареала¹. В коллективной статье, посвященной влиянию формирующейся культуры города на архитектурно-градостроительное развитие, вскрыта взаимосвязь культуры с архитектурно-градостроительным развитием Нахичевани-на-Дону. Авторы приходят к выводу о том, что изначально продуманные градостроительные решения позволили городу избежать перенаселения в эпоху промышленного развития².

Эти и некоторые другие публикации³ обозначили смену исследовательских приоритетов и положили начало процессу изучения архитектурно-градостроительной истории армянской колонии как своеобразного феномена, сформировавшегося под влиянием армянских и российских традиций на пространстве южно-российского культурного ареала.

В заключение отметим, что историография данной проблемы включает публикации, образующие ряд тесно связанных групп, выделенных на основе таких критериев как методология, положенная в основу исследования, изучение архитектуры армян Нижнего Дона в качестве самостоятельного объекта или включение ее в общее поле истории донских армян. Такая систематизация научной литературы помогла упорядочить знания, полученные исследователями в ходе изучения истории градостроительства и архитектуры донских армян. Наиболее изученными могут считаться вопросы, связанные с историей градостроительства и жилой архитектуры армян Нижнего Дона, хотя некоторые из них и сегодня остались на уровне сбора и описания материала, и поныне нуждающегося в обстоятельном анализе. Причины наименьшей исследованности культового зодчества и сельской архитектуры донских армян кроются в ограниченности источников. Из всех культовых сооружений Нахичевани-на-Дону сохранились только две церкви, остальные бесследно утрачены, как и их проектные чертежи. Сельские жилые постройки конца XVIII – XIX вв. тоже не сохранились за редким исключением.

Сегодня очевидна необходимость изучения вопроса о месте архитектуры армян Нижнего Дона в контексте русской архитектуры, начиная с творчества мастеров классицизма и до явлений эпохи модерна. Важно проследить связи архитектуры новопахичеванцев с мастерами и постройками Санкт-Петербурга и

---

¹ **Баева О. В.**, Планировка Нахичевани-на-Дону: идеи регулярного градостроительства последней четверти XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014, № 10, часть 1, с. 21- 24.

² **Иванова-Ильчева А. М., Стушняя И. А., Баева О. В.**, Архитектурно-градостроительное развитие Нахичевани-на-Дону в контексте формирования городской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014, № 10, часть 2, с. 81- 83.

³ **Баева О. В.**, Этапы формирования ландшафтно-рекреационной среды г. Нахичевани-на-Дону (конец XVIII в. – начало XX в.) // Научная мысль Кавказа: научный и общественно-теоретический журнал, 2014, № 4, с. 74-80 и др.

Москвы. Проблема становления архитектуры армян Нижнего Дона – доминантная составляющая истории их духовной жизни, актуальная в связи с несомненным вкладом донских армян в культуру Армении XX века.

Օլգա Բաևա – Ներքին Դոնի հայերի քաղաքաշինության և ճարտարապետության պատմությունը ռուսական պատմագիտության մեջ և թեմատիկայի զարգացման հեռանկարները

Հոդվածը լուսաբանում է Ներքին Դոնի հայերի քաղաքաշինության և ճարտարապետության պատմության հարցերը՝ առկա գիտական ուսումնասիրությունների բացահայտման վերլուծության և համակարգման նպատակով: Դոնի հայերին նվիրված բոլոր գիտական ուսումնասիրությունների համակարգը կարելի է բաժանել երկու խմբի. առաջինում ներկայացված են Ներքին Դոնի հայերի պատմությանը վերաբերող ընդհանուր աշխատությունները, որոնցում այս կամ այն կերպ ներկայացված են վերաբնակեցման, շինարարության և ճարտարապետության շուրջ հարցերը: Երկրորդ խումբը ներառում է այն խնդիրները, որոնք անմիջականորեն նվիրված են Դոնի հայերի քաղաքաշինության և ճարտարապետության պատմությանը: Տվյալ թեմայի պատմագրության զարգացման մեջ կարելի է առանձնացնել հետևյալ փուլերը՝ XIX դարի վերջ - XX դարի սկիզբ, խորհրդային շրջան՝ 1920-1990-ական թթ., XX դարի վերջ - XXI դարի սկիզբ: Պատմագրության զարգացման առաջին փուլը բնութագրվում է ոչ այնքան հետազոտական աշխատանքների առկայությամբ, որքան գրավոր աղբյուրների կուտակմամբ:

Պատմական-ճարտարապետական խնդիրների առավել արդյունավետ լուծումներ են ի հայտ եկել նորագույն շրջանում, սակայն խորհրդային տարիներին ստեղծվել է գիտական հիմք, որը տվյալների մեծ բազա է: Հենց XX դարի կեսերին գիտական շրջանառության մեջ էին դրվել այժմ հայտնի աղբյուրների մեծ մասը: Եզրափակելով հեղինակը եզրակացնում է, որ առավել լավ են ուսումնասիրված Ներքին Դոնի հայերի քաղաքաշինության և բնակելի ճարտարապետության պատմության հետ կապված հարցերը, սակայն միայն նյութի նկարագրման մակարդակով, որը մանրակրկիտ վերլուծության կարիք ունի: Այսօր կա անհրաժեշտություն ավելի մանրամասն դիտարկելու Ներքին Դոնի հայերի դերը ռուսական ճարտարապետության մեջ՝ սկսած կլասիցիզմի վարպետների աշխատանքներից մինչև մոդեռնիզմի դարաշրջանը, վերլուծել նախիջևանցիների ճարտարապետության զարգացման կապը Մանկոտ Պետերբուրգի և Մոսկվայի հայկական շինարարության հետ: Կարևոր է նաև նորագույն շրջանի հայ ճարտարապետության կազմավորման խնդրի կապը Ռուսաստանի հայերի՝ XX դարի Հայաստանի մշակույթի ներդրման մեջ:

Olga Bayeva – *The History of Town Building and Architecture of the Lower Don Armenians in Russian Historiography and the Prospect of Subject Area*

The article elucidates the issues of the history of town building and architecture of the Lower Don Armenians for the purpose of revealing, analyzing and coordinating the available scientific studies. The scientific research system devoted to Don Armenians can be divided into two groups: the first represents the general studies dealing with the history of Lower Don

Armenians, where relocation, construction and architecture issues are represented one way or another. The second group includes those issues which are directly devoted to the history of town building and architecture of Don Armenians. In the development of the historiography of the given subject the following phases can be separated: the end of XIX and the beginning of XX centuries, the Soviet period – 1920-1990s, the end of XX and the beginning of XXI centuries. The first phase of the development of historiography is characterized not so much by the existence of research works as the accumulation of written sources.

More productive solutions to the historical-architectural problems have emerged in the modern period, but the scientific basis established in Soviet times is a large database. Most sources known today were put into scientific circulation still in the mid-XX century. Summing up, the author concludes that the issues related to the history of town building and residential architecture of Don Armenians are better studied, however only on the level of the description of the material which needs a thorough analysis. Today, there is a need to consider the role of Don Armenians in Russian architecture in more detail – from classicism to modern era masters, to analyze the connection of the development of Nakhijevan architecture with the Armenian construction of Saint Petersburg and Moscow. The connection of the formation of modern period Armenian architecture to the Armenians of Russia in the introduction of the culture of XX century Armenia is also important.